

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Шестерик Ольги Викторовны
«Художественное время и пространство в отечественных
киноутопиях и дистопиях»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствознания
по специальности 5.10.3. Виды искусства (кино-, теле- и другие экранные
искусства)

Представленная для защиты диссертационная работа Шестерик О.В. посвящена мало изученной и потому перспективной как для узкоспециальных, так и для междисциплинарных исследований теме киноутопии как жанра, в котором находят отражение страхи и чаяния конкретного общества, смотрящего в будущее с тревогой или надеждой и готового прикладывать усилия к тому, чтобы диегетический образ в итоге стал исторической данностью. Именно поэтому представляется верной выбранная автором исследовательская оптика: Ольга Викторовна не просто анализирует отдельные приемы, с помощью которых создается утопия, ее характерные признаки или яркие визуальные решения, но стремится раскрыть для нас сам механизм конструирования утопии на экране, категории времени и пространства.

Сильной стороной настоящего исследования является стремления автора к обобщению, которое достигается, во-первых, путем углубленного анализа художественного решения каждого из выбранных для исследования фильмов в контексте той эпохи и той социально-политической ситуации, в которой они были созданы, во-вторых, путем выявления устойчивых закономерностей визуальных и нарративных приемов, с помощью которых советские и российские кинематографисты создавали на экране утопию. При этом автор учитывает сложную судьбу самого жанра утопии, сперва появившегося в литературе и затем переродившегося на экранах уже на раннем этапе развития кино.

Утопия в искусстве, как верно отмечает, автор, является продолжением образа Эдема, рая земного, который некогда существовал и в который человеку хотелось

бы вернуться. Только общество модерна уже не может надеяться на Второе пришествие, а стремится приблизить идеал своими усилиями, построить царство добра и справедливости своими руками, спроектировать идеальный мир с помощью собственного разума. *«Можно выделить два противоположных способа создания социального идеала, – пишет Шестерик. – Первый – это идеализация существующего общества, в котором, при сохранении всех известных автору социальных связей, устранены сопутствующие им недостатки. [...] Другой способ создания – предложение утопической программы. В ней действие приобретает конкретику, дополняется авторами соответствующей схемой устройства или предписаниями для выполнения, а главное – демонстрирует альтернативу ныне существующим порядкам»* (стр. 14). В подтверждение данного тезиса приводится ряд примеров кинематографических произведений разных жанров, которые не являются утопиями в строгом смысле слова, однако, доводят до пароксизма особый настрой социалистического реализма, призванный заразить зрителей энтузиазмом, показывая улучшенную версию настоящего, где словно уже достигнут советский идеал. Такие фильмы, как «Волга-Волга» (1938) и «Веселые ребята» (1934) в самом деле достойны исследования с точки зрения методов конструирования утопии, и автор очень правильно делает, что включает их в диссертацию – жаль только, что тема оказывается лишь намеченной, а не раскрытой. Ольга Викторовна справедливо отмечает, что граница между утопией и шаржем на «лакированную действительность» порой весьма тонка, а потому, на мой взгляд, стоило бы уделить анализу таких как-бы-утопичных фильмов специальный раздел. Полагаю, это придало бы исследованию большую многогранность, а также позволило бы увеличить его объем.

Структура диссертации и ее содержание вполне отвечают поставленным исследовательским задачам и позволяют решить поставленные перед задачи. Однако отмечу, что заявленный в названии работы термин «дистопия» не упоминается в названиях глав, его замечает понятие «отрицательная утопия» и «антиутопия» – подобное переключение между неполными синонимами кажется не вполне удачным, возникает зазор между определениями, который может перерасти в терминологическую путаницу. В дальнейших текстах я рекомендовала бы Ольге Викторовне выбрать и уверенно использовать один термин.

Интересной и достойной дальнейшего планомерного развития мне представляется систематический анализ различных пластов времени и «ракурсы» взгляда на пространство. Это стержневой момент, опора настоящей диссертации, на чем стоит остановиться подробнее.

Соискатель указывает, что в своей работе основывается на книге Н. Мариевской «Время в кино» (2015), где предложена убедительная концепция сценарного построения «горизонтального» времени повествования, а также «вертикального времени» как способа согласования нескольких хронологических пластов истории. Ольга Викторовна довольно бегло описывает идеи Мариевской и далее переходит к описанию типов этих самых временных пластов: оценочное время, идеологическое, историческое, сюжетное, предметное и эстетическое время. Из текста работы не вполне понятно, является ли эта типология авторской разработкой или же была заимствована. Если первое, то следовало, на мой взгляд, выносить данную классификацию в число положений, выносимых на защиту, а если речь о втором, то хотелось бы увидеть отсылку к источнику заимствования. И в любом случае требуется более точное описание тех логических оснований, на которые опирается автор, выводя именно эту типологию кинематографического времени в хронотопе различных вариантов киноутопии.

Считаю удачным, что Ольга Викторовна проводит анализ последовательно и методично, «прогоняя» как положительные, так и отрицательные утопии через систему пластов времени. И вместе с тем остается неясным, применима ли данная система для описания кинолент, относящихся к другим жанрам или это инструмент для анализа только утопий, обладающих ярко выраженными свойствами «вертикального» временем. В целом хочется отметить чрезмерную лаконичность, если не сказать конспективность теоретических выкладок в Главе 1 настоящей диссертации.

В Главах 2 и 3 представлен достаточно подробный анализ как положительных, так и отрицательных утопий, проанализированы особенности картины различных периодов и в каждом случае показана связь между сюжетной основой фильма и структурой его хронотопа. Вопросы вызывает лишь принцип отбора именно этих фильмов для анализа. Мне кажется странным, к примеру, что в числе выбранных автором для исследования антиутопий отсутствует фильм Андрея Тарковского

«Сталкер» (1979), который является не только философским, но и значимым социальным высказыванием с весьма любопытным хронотопом, а потому кажется идеально подходящим объектом анализа для настоящей диссертации.

И наконец ключевым элементом, которого, на мой взгляд, не хватает в настоящей работе, является развернутое рассуждение о монтаже, то есть, о том, как именно создается экранное время и пространство, о которых пишет автор. В некоторых разделах Ольга Викторовна вполне точно описывает механизмы, конструирующие диегетический хронотоп, например, говоря о фильме А. Сокурова:

«Если, применяя монтаж, можно создавать единое пространство из разных локаций (известный «географический эксперимент» Кулешова), то можно с его же помощью и разобщить места, изначально находящиеся в одной локации. Разрозненность пространственных кусков в «Днях затмения» достигается различными средствами: сменой ракурсов и планов, выбором различных несвязных между собою людей для документирования. Благодаря этому создаётся впечатление, что катастрофа разобщения происходит здесь и сейчас: советский социум, который должен был стать удачным утопическим экспериментом, на глазах зрителя превращается в нестабильную распадающуюся систему» (стр. 155).

Желательно было бы таким (или более развернутым) анализом монтажных решений сопровождать каждый блок описания фильмического хронотопа. Именно это позволило бы эффективно соединить киноведческую теорию и кинематографической практикой (что, кстати, успешно осуществила Н. Мариевская, рассуждавшая в своей книге о динамической поэтике фильма, предполагающей осознание процесса движения от идеи к его окончательной монтажной форме).

Полагаю, что в будущих публикациях Ольги Викторовны и ее коллег данные лакуны будут планомерно заполняться.

Таким образом качество замечаний к настоящей диссертационной работе могу отметить следующее:

1. Говоря о значимости жанра утопии в социально-политическом контексте, автору следовало бы дать более подробный анализ данного явления с междисциплинарных позиций, задействуя аппарат аксиологии и культурологии;
2. В списке литературы хотелось бы видеть системные исследования не только об хронотопе в литературе и кино, но и о природе человеческого восприятия времени и пространство, что является фундаментом для анализа тех художественных эффектов, которые разбирает автор;
3. Также в библиографии желательно было бы показать больше зарубежных источников, учитывая, что советская и постсоветская утопия является темой, привлекающей внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей;
4. Рекомендую автору более аккуратно и внимательно обращаться со специальной терминологией не только когда речь идет о системе понятий утопия-антиутопия-дистопия-постутопия, но и о наименовании каждого из типов временных пластов. Подразделение киновремени на оценочное, идеологическое, историческое, сюжетное, предметное и эстетическое, приведенное автором выглядит менее стройно и убедительно, чем категоризация пространства Н. Агафоновой, на которую опирается Ольга Викторовна;
5. Хотелось бы увидеть более четкое описание практической значимости исследования и возможных областей практического применения полученных автором теоретических результатов.

Вместе с тем считаю, что диссертационное исследование Шестерик Ольги Викторовны «Художественное время и пространство в отечественных киноутопиях и дистопиях», представленное на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, представляет собой законченное и значимое научное исследование, отвечающее требованиям, требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук, а также Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 5.10.3. Виды искусства (кино-, теле- и другие экранные искусства). Соискатель Шестерик Ольга Викторовна достойна присуждения ей степени

кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (кино-, теле- и другие экранные искусства).

Старусева-Першеева Александра Дмитриевна

Кандидат искусствоведения

Доцент Школы дизайна, Факультета креативных индустрий

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

/ Старусева-Першеева А.Д.

05 ноября 2023 г.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(НИУ ВШЭ), Факультет креативных индустрий, Школа дизайна

Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: +7 (495) 621-87-11

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт организации: hse@hse.ru

Электронная почта (личный адрес): apersheeva@hse.ru